

УДК 341.01

DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-75-80

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В. В. Руденко

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: emikh.valentina@gmail.com

В статье проанализированы процессы конституционализации международного права. Цель исследования – оценка их потенциала для становления конституционного международного права на основе проведенного анализа. Методологическая стратегия построена на синтезе общенаучных и специальных частноправовых методов. Основной акцент сделан на трех основных аспектах конституционализации международного права: общих ценностях международного сообщества, правотворческом процессе на глобальном уровне и субъектах международного права, рассмотренных сквозь призму теории суверенитета. Затронута проблема поиска методологии конституционного международного права. В заключении сделан вывод о необходимости выделения международного конституционного права в качестве независимого образования в рамках международного права ввиду однородности осуществляемого им правового регулирования.

Ключевые слова: конституционализация, международное право, конституционное право, суверенитет, международное сообщество, глобальные ценности.

Для цитирования: Руденко В. В. Конституционное право в системе международного права // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 75–80. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-75-80.

CONSTITUTIONAL LAW IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LAW

V. V. Rudenko

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

E-mail: emikh.valentina@gmail.com

The article analyses the process of constitutionalization of international law. The research task is to value its potential for constructing international constitutional law based on the analysis. The article includes a synthesis of general research methods and specific legal methods. It focuses on three significant aspects of the constitutionalization of international law: common values of the international community, law-making process on the global level and the subjects of international law in the context of the sovereignty theory. The article also describes the problem of international constitutional law methodology. The author concludes on the necessity of separating the constitutional international law as an independent structure of international law because of the homogeneity of its legal regulation.

Keywords: constitutionalization, international law, constitutional law, sovereignty, international community, global values.

For citation: Rudenko V. V. Constitutional Law in the System of International Law // Surgut State University Journal. 2020. No. 2 (28). P. 75–80. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-75-80.

ВВЕДЕНИЕ

Под воздействием глобальных вызовов современности происходит трансформация международного права. К числу наиболее значимых тенденций можно отнести: возрас-

тание роли негосударственных акторов; переосмысление теории государственного суверенитета и вопросов соотношения и взаимовлияния суверенитета и международного сообщества; усложнение процессов взаимо-

действия и взаимовлияния международного и внутригосударственного права; изменение роли решений международных органов для национальных правовых систем; появление нового способа осуществления правотворческого и правореализационного процессов на международном уровне (смещение традиционных международных правовых механизмов и транснациональных социальных процессов при посредничестве негосударственных акторов) [1–2].

К указанным тенденциям относится и конституционализация международного права. Международная правовая система обретает черты особого конституционного правоупорядка: 1) среди норм международного права выделяется блок норм, выполняющих сходную с конституционными нормами функцию – ограничение государственной власти в целях обеспечения прав человека; 2) появляется иерархия норм в системе норм международного права; 3) отдельные нормы национального права при определенных условиях замещаются нормами международного права; 4) на международном уровне появляется система органов, построенная на сходных конституционных принципах верховенства права и распределения функций, что особенно ярко проявляется на примере механизма разрешения споров на международном уровне; 5) повышается степень автономности международного права от государственного суверенитета; 6) появляются общие правовые ценности, универсальные для многих государств.

Является ли степень конституционализации международного права в современном мире необходимой и достаточной для обособления международного конституционного права как самостоятельного образования в объективном смысле в качестве самостоятельной подотрасли международного права? Характерна ли однородность правового регулирования для конституционализации международного права? Исследование поставленных вопросов может способствовать формированию эффективного ответа российского общества на серьезные вызовы современности на текущем этапе его глобального развития. Для поиска ответов на указанные вопросы ставятся следующие задачи: анализ общих ценностей международ-

ного сообщества в качестве базовой предпосылки формирования международного конституционного права, оценка субъектов международного права через призму теории суверенитета, характеристика особенностей нормотворческого процесса на международном уровне в контексте формирования международного конституционного права.

Научная новизна обусловлена постановкой исследовательских вопросов: если конституционализация международного права исследована достаточно детально, то разработки по вопросу становления международного конституционного права в настоящий момент незначительны.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В качестве объекта исследования рассмотрены правовые отношения между субъектами международного права, направленные на формирование ими общих ценностей. Материалами для изучения данного объекта избраны международные акты и современные наработки ученых в области исследования процессов конституционализации международного права. Определение методологической стратегии обусловлено имплицитной эпистемологией конституционализации международного права как сложного явления. Использовано сочетание как общенаучных методов познания (системного анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, восхождения от единичного к общему (индукции), синтеза, сравнительного и типологического методов), так и специальных правовых частнонаучных исследовательских методов (сравнительного правоведения, теоретико-правового моделирования, формально-юридического метода, а также метода правовой герменевтики).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В основе конституционализации международного права и фундаментализации дефрагментированной международной правовой системы находятся идея о наличии общей системы ценностей мирового сообщества, которая способна увязать воедино принцип универсализма, необходимый для построения международной правовой системы, и принцип плюрализма правовых систем современ-

ности. Вместе с тем вопросы о том, какие ценности и интересы являются общими для международного сообщества (публичный интерес как интерес мирового сообщества, а не отдельного государства) и каковы источники этих ценностей – этические нормы или все же правовые нормы с использованием принципа верховенства права (так называемое позитивное международное право), представляются весьма многогранными [3–4]. В качестве общих ценностей предлагается рассматривать как ценности индивида (и далее права человека), так и публичные интересы [5].

Права человека квалифицируются в качестве международного конституционного права в связи с их возможной субсидиарной ролью в национальном правовом порядке. Они могут заполнять пробелы в национальном правовом порядке, когда конституционные права на национальном уровне не реализуются или реализуются ненадлежащим образом. Включение договоров о правах человека в ткань международного права как раз и обусловило процесс конституционализации международного права. Но эта идея не учитывает взаимодействие международного права и внутригосударственного права: в процессе конкретизации в национальных правовых системах права человека получают иное наполнение, в связи с чем возникает вопрос о «сущностном минимуме» прав человека на национальном уровне и появляется понятие «юридической общности» (*jurisgenerativity*) как способности права создавать нормативную универсальность значений [6].

Сегодня международное право не сводится лишь к отношениям между международными организациями и государствами – членами данных организаций. Конституционализация международного права не ограничивается попыткой перенести конституционные ценности с уровня отдельных государств на международный уровень. Явление транснационального конституционализма отражает появление нового глобального правового порядка со своими подсистемами, специфическими субъектами и процессами, отличными от внутригосударственных. Понятие транснационального конституционализма призвано учесть динамизм взаимовлияния международной и внутригосударственной правовых

систем как процесс вовлечения публичных и частных акторов, включая государства, международные организации, неправительственные негосударственные организации, индивидов и транснациональные корпорации, в процесс создания, толкования и исполнения норм в сфере прав человека, перетекающий из плоскости международного права в плоскость национального права и наоборот. Работы, связанные с многоуровневым измерением конституционализма, появляются с 2000-х гг. [7–8]. Они основаны на той идее, что международное право нельзя рассматривать в изоляции от внутригосударственного. Традиционные подходы к соотношению международного и государственного права – монизм и дуализм – в условиях современных вызовов и усложнения общественных отношений перестали давать необходимые ответы на вопросы о корреляции этих систем. Многоуровневый подход предполагает, что конституционализм не ограничен рамками конкретного государства и призван в первую очередь служить интересам как глобального сообщества, так и отдельного индивида. В современном мире лишь в интернациональной кооперации государства способны в полной мере гарантировать конституционную защиту прав человека и обеспечить безопасность индивидов. В этой плоскости лежит важный вопрос о распределении компетенции между разными уровнями многоуровневой системы современного конституционализма.

Одним из ключевых вопросов выделения конституционного международного права является вопрос о субъектах правоотношений, составляющих предмет регулирования данной совокупности норм. Если исходить из доминирующей теории международного права – теории суверенитета, согласно которой субъектами международных отношений являются только государства, – выделение конституционного международного права весьма проблематично. Подход, в рамках которого международное сообщество рассматривается как совокупность государств, положен в основу Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. [9] и связан он, прежде всего, с тем, что основными субъектами нормотворчества на международном уровне являются непосредственно государ-

ства. Подобная фикция позволяет сделать акцент на самостоятельности и независимости государства на надгосударственном уровне. Вместе с тем следует признать, что международное сообщество под влиянием глобализации и других факторов изменилось и имеет сложную социальную структуру, в которую вовлечены в том числе и негосударственные акторы [1, с. 117, 148]. Более того, оно находится в постоянной динамике, связанной с социальными, экономическими, политическими, историческими изменениями. К числу наиболее значимых негосударственных акторов можно отнести народы, социальные общности, основанные на принадлежности к одной религии или расе, транснациональные корпорации, а также отдельных индивидов. Они постоянно взаимодействуют между собой, с государствами и международными организациями в целях принятия надгосударственных решений и их исполнения.

Современные реалии таковы, что международное сообщество и государство взаимодействуют друг с другом на международном уровне, могут противостоять друг другу и зависеть друг от друга на уровне международных правоотношений, связь между ними носит симбиотический характер [10].

Концептуальные изменения в теории субъектного состава международного права (а именно возникновение теорий, альтернативных доминирующей теории суверенитета государства) являются одной из возможных предпосылок для оформления конституционного международного права, поскольку данные теории отражают усложнение общественных отношений на международном уровне и формирование новых пластов международного права.

Существует ли международное право – весьма спорный вопрос хотя бы потому, что оно возникает не в результате воли государства, обладающего суверенитетом, а в результате согласования воли нескольких государств. Более того, отдельные акты принимаются уже не самими государствами, а органами международных межправительственных организаций посредством процедур, напоминающих процедуры, которые используют парламенты на национальном уровне. Без сомнения, результат нормотворчества на междуна-

родном уровне достигается в результате соглашения договаривающихся государств, но на создание норм влияют в современном мире многие акторы – начиная от неправительственных организаций и транснациональных корпораций и заканчивая отдельными индивидами, которые являются носителями так называемых «альтернативных голосов». У государств нет абсолютного контроля за принятием международных актов и их исполнением. Показательным примером является Протокол 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11]. Под влиянием неправительственных организаций присоединение государств к Конвенции недопустимо без гарантирования права на подачу жалоб.

Тенденция вовлечения негосударственных акторов в процесс принятия и исполнения норм международного права просматривается и в системе разрешения споров на международном уровне. Органы по разрешению таких споров нередко формируются из экспертов, не выступающих в качестве представителей отдельных государств. Более того, в отдельных случаях решения данных органов содержат нормы права.

Появление иерархии норм в системе международного права также рассматривается в качестве признака конституционализации международного права. В качестве норм, обладающих высшей юридической силой, в системе международного права анализируются: отдельный документ – Устав ООН [12]; превалирование фундаментальных норм *jus cogens* и международных обязательств *erga omnes* [13]; нормы, закрепляющие права человека или отражающие интересы сообществ [14]. Эта идея чрезвычайно важна, так как позволяет оценивать международное право системно как правовой порядок с конституцией в формальном смысле. С точки зрения парадигмы конституционного международного права наличие иерархии норм в системе международного права дает основание говорить о наличии сложной структуры международного права, в рамках которой выделяются нормы особой юридической силы. Их действие сходно с действием конституционных норм в рамках национального права, но в данном случае следует иметь в виду, что превалирование таких норм не имеет абсолютного ха-

рактера ни в системе норм международного права, ни в системе государственного права при реализации приоритета норм международного права.

Процессы конституционализации международного права породили поиск новой методологии как в исследовании международного правопорядка, так и в международном правовом регулировании. В условиях дефрагментации глобального правового порядка, необходимости совмещения разных правовых систем и изучения связей между ними методы и подходы институционального права оказываются недостаточными. В качестве вариантов решения данной проблемы предлагается синтез подходов конституционного, административного и международного права [15], а также конституционный интерпретационный метод – метод дефрагментации [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс конституционализации международного права уже стал объективной реальностью современного мира. Вместе с тем существует много факторов, сдерживающих данный процесс, в частности отстаивание отдельными государствами суверенитета, плюрализм правовых систем современного мира, необходимость сохранения национальных особенностей правовых систем на уровне отдельных государств, крайняя ограниченность демократической легитимности нормотворчества на международном уровне. Потенциал

конституционализации международного права не исчерпан. Напротив, по ряду показателей процесс конституционализации набирает обороты: принципы конституционализма переносятся на международный уровень; процесс нормотворчества на международном уровне имеет все больше сходства с законодательными процедурами, используемыми парламентами на национальном уровне; все больше сфер общественной жизни охватываются международным правом; появляется иерархия в системе норм международного права. На наш взгляд, представляется возможным выделить в дизайне международного права конституционное международное право как отдельное образование в силу однородности правового регулирования, проявляющейся при конституционализации международного права, а также при формировании особой методологии исследования международного правопорядка и международного правового регулирования. Нормы конституционного характера не просто пронизывают материю международного права в составе уже сложившихся подотраслей международного права (в частности права международных договоров, права внешних сношений, права международных организаций, международного гуманитарного права), но формируют единое системное однородное образование, которое может составлять самостоятельную подотрасль международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. McCorquodale R. Beyond State Sovereignty: the International Legal System and Non-State Participants // *International Law: Revista Colombiana de Derecho Internacional*. Bogota (Colombia). No. 8. 2006. P. 103–160.
2. Bianchi A. Globalization of Human Rights: the Role of non-state Actors // *Global Law without a State*. Ed. by G. Teubner. Dartmouth, 1997. P. 179–212.
3. Scheyli M. Konstitutionelle Gemeinwohlorientierung im Völkerrecht: Grundlagen völkerrechtlicher Konstitutionalisierung am Beispiel des Schutzes der globalen Umwelt. Berlin: Duncker & Humblot, 2008. 383 p.
4. Spijkers O. What's Running the World: Global Values, International Law, and the United Nations // *Interdisciplinary Journal of Human Rights Law*. No. 4. 2009–2010. P. 67–87.
5. Peter S. Public Interest and Common Good in International Law. Basel, Switzerland: Helbing Lichtenhahn, 2012. 221 p.

REFERENCES

1. McCorquodale R. Beyond State Sovereignty: the International Legal System and Non-State Participants // *International Law: Revista Colombiana de Derecho Internacional*. Bogota (Colombia). No. 8. 2006. P. 103–160.
2. Bianchi A. Globalization of Human Rights: the Role of non-state Actors // *Global Law without a State*. Ed. by G. Teubner. Dartmouth, 1997. P. 179–212.
3. Scheyli M. Konstitutionelle Gemeinwohlorientierung im Völkerrecht: Grundlagen völkerrechtlicher Konstitutionalisierung am Beispiel des Schutzes der globalen Umwelt. Berlin: Duncker & Humblot, 2008. 383 p.
4. Spijkers O. What's Running the World: Global Values, International Law, and the United Nations // *Interdisciplinary Journal of Human Rights Law*. No. 4. 2009–2010. P. 67–87.
5. Peter S. Public Interest and Common Good in International Law. Basel, Switzerland: Helbing Lichtenhahn, 2012. 221 p.

6. Cover R. M. Foreword: Nomos and Narrative. The Supreme Court 1982 Term. Harvard Law Review 97. No. 4. 1983/84. P. 4–68.
7. Pernice I. The Global Dimension of Multilevel Constitutionalism: A Legal Response to the Challenges of Globalisation // *Völkerrecht als Weltordnung: Festschrift für Christian Tomuschat*. Ed. by P.-M. Dupuy, B. Fassbender, M. Shaw, and K.-P. Sommermann. Kehl, Germany: Engel, 2006. P. 973–1005.
8. Cottier T. Multilayered Governance, Pluralism, and Moral Conflict // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. No. 16. 2009. P. 647–679.
9. Венская Конвенция о праве международных договоров : заключена в Вене 23.05.1969. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Byers M., Nolte G. *United States Hegemony and the Foundations of International Law*. Cambridge University Press, 2003. 550 p.
11. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией : подписан в г. Страсбурге 11.05.1994. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Fassbender B. *The United Nations Charter as the Constitution of the International Community*. Leiden, the Netherlands, and Boston: Martinus Nijhoff, 2009. 216 p.
13. Kirchner S. Relative Normativity and the Constitutional Dimension of International Law: a Place for Values in the International Legal System? // *German Law Journal*. No. 5. 2004. P. 47–64.
14. Cassese A. *A Plea for a Global Community Grounded in a Core of Human Rights // Realizing Utopia*. Ed. A. Cassese. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 136–143.
15. *The Exercise of Public Authority by International Institutions. Advancing International Law.* / Eds. von Bogdandy, A. Wolfrum, R., von Bernstorff, J., Dann, P., Goldmann, M. Heidelberg, Springer, 2010. 1008 p.
16. Aaken A. Defragmentation of Public International Law through Interpretation: A Methodological Proposal // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2009. No. 16. P. 483–512.
6. Cover R. M. Foreword: Nomos and Narrative. The Supreme Court 1982 Term. Harvard Law Review 97. No. 4. 1983/84. P. 4–68.
7. Pernice I. The Global Dimension of Multilevel Constitutionalism: A Legal Response to the Challenges of Globalisation // *Völkerrecht als Weltordnung: Festschrift für Christian Tomuschat*. Ed. by P.-M. Dupuy, B. Fassbender, M. Shaw, and K.-P. Sommermann. Kehl, Germany: Engel, 2006. P. 973–1005.
8. Cottier T. Multilayered Governance, Pluralism, and Moral Conflict // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. No. 16. 2009. P. 647–679.
9. Vienna Convention on the Law of Treaties: concluded in Vienna on 05.23.1969. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Byers M., Nolte G. *United States Hegemony and the Foundations of International Law*. Cambridge University Press, 2003. 550 p.
11. Protocol No. 11 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms on the reorganization of the control mechanism established in accordance with the Convention: signed in Strasbourg on 11.05.1994. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Fassbender B. *The United Nations Charter as the Constitution of the International Community*. Leiden, the Netherlands, and Boston: Martinus Nijhoff, 2009. 216 p.
13. Kirchner S. Relative Normativity and the Constitutional Dimension of International Law: a Place for Values in the International Legal System? // *German Law Journal*. No. 5. 2004. P. 47–64.
14. Cassese A. *A Plea for a Global Community Grounded in a Core of Human Rights // Realizing Utopia*. Ed. A. Cassese. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 136–143.
15. *The Exercise of Public Authority by International Institutions. Advancing International Law.* / Eds. von Bogdandy, A. Wolfrum, R., von Bernstorff, J., Dann, P., Goldmann, M. Heidelberg, Springer, 2010. 1008 p.
16. Aaken A. Defragmentation of Public International Law through Interpretation: A Methodological Proposal // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2009. No. 16. P. 483–512.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко Валентина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия.
E-mail: emikh.valentina@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Valentina V. Rudenko – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Constitutional Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: emikh.valentina@gmail.com